

Переодевшись в потрепанную робу и приведя себя в порядок, Мейра ждала в холле. Она даже уложила волосы и постаралась выглядеть как можно более представительно к приходу своего нового хозяина. Она нисколько не сомневалась, что первое впечатление будет очень важным, поэтому хотела выглядеть и показать себя с лучшей стороны.

Она знала, что до его прихода пройдет еще немало времени, поэтому обошла весь особняк. К нему примыкало семь зданий, включая большую лабораторию, две оранжереи, еще три жилых дома и большой склад, который новый владелец должен был переоборудовать под себя.

Главный особняк был огромным, с десятками комнат, трехэтажным, не считая подземного этажа, и все в нем выглядело невероятно добротно сделанным. Он был похож на здания конгломерата Бримстоун, и это только подчеркивало, что новый хозяин - человек влиятельный.

Мейра тщательно обследовала все помещения, готовясь к его прибытию. Она нашла комнату для медитации, комнату управления формациями, комнаты отдыха и даже спальню. Учитывая, что D-рангам уже не нужно было спать, назначение этой комнаты было очевидным, особенно с такой большой кроватью, рассчитанной на нескольких человек сразу.

Когда все было готово, она вернулась и теперь ждала в прихожей. Прошел еще час, прежде чем что-то произошло. У входа во двор появилась одинокая фигура в черной одежде и маске. Она смотрела через одностороннее стекло на улицу и дверь, ведущую в особняк, и неуловимо пыталась изучить его, а он стоял на месте и, казалось, наблюдал за окружающей обстановкой.

Вскоре он начал идти к особняку. Мейра уже прокрутила в голове сотни сценариев того, как пройдет эта первая встреча, и чувствовала себя максимально подготовленной, стоило ему войти в дверь и посмотреть на нее.

"Добро пожаловать, хозяин".

Она произнесла эти слова с максимально возможным подобострастием, не опуская головы, чтобы было понятно, что она знает свое положение.

"Спасибо? Могу я узнать, кто ты?"

Его ответ был неожиданным, особенно его тон, поскольку она почувствовала искреннее замешательство. Кроме того, его голос показался ей очень спокойным и не таким пугающим, как она опасалась. Она осмелилась поднять голову, встретившись с пугающими желтыми глазами, но постаралась сохранить спокойствие, отвечая.

Дальше все было еще более запутанно: Мейра представилась, а ее новый хозяин продолжал задавать наводящие вопросы. Сначала она решила, что это проверка, чтобы доказать, что она действительно осознает свое положение, но это стало сомнительным, так как в его голосе звучало искреннее недоумение.

Это было нехорошо. Новый хозяин Мейры явно не ожидал ее появления. Мейра пыталась успокоить себя и дать понять, что она будет полезна, но он продолжал казаться недовольным ее присутствием. Если он решит ее выгнать...

"Вилли, что это за хуйня?" - внезапно произнес он, и аура жажды крови окатила Мейру, заставив содрогнуться. Кто был этот Вилли? Что...

И вдруг она почувствовала что-то еще. Мир словно замер, и появилась совершенно запредельная гнетущая аура. Мейра задрожала всем телом, не в силах понять, что именно происходит. И все же она знала... инстинктивно знала, проведя столько времени в Ордене, видя статуи и купаясь в их ауре:

Это был Малефик.

Ее мысли путались, она не могла понять, что происходит. Психика Мейры была в смятении, аура давила на нее, она чувствовала, что ускользает из сознания, но ее безжалостно заставляли пробуждаться снова и снова. Ей казалось, что её настигает смерть, слёзы текли по лицу, она даже не могла открыть рот, чтобы умолять о пощаде.

"Ослабь свое ебаное присутствие, чувак, взгляни на нее!"

Мейра едва уловила голос своего нового хозяина, но он потряс ее почти так же сильно, как и вид Изначального. Как он мог... как он...

"Ладно, ладно. Чего разорался."

Слова прозвучали так, словно исходили не от бога, а от человека. По мере того, как они прозвучали, присутствие, раздавившее ее, ослабло, и вдруг стало казаться, что бога здесь никогда не было. Она даже подумала, не ушел ли он, но следующий вопрос хозяина подтвердил, что это не так.

"А теперь скажи мне... какого хуя я вдруг стал обладателем рабыни?"

Жажда крови снова охватила Мейру, и она задрожала. Она едва не потеряла сознание от страха. Это отличалось от страха перед богом... Если аура бога заставляла чувствовать, что в любой момент можешь умереть, то аура, которую она ощущала сейчас, заставляла думать, что в любой момент ее убьет нечто не менее страшное, чем божество. На первый взгляд, это было одно и то же, но на самом деле - совершенно разное. Ее разум был едва в состоянии понять,

что жажда крови отчасти обращена к ней, а смысл вопроса... он хотел избавиться от нее.

"А теперь посмотри, что делаешь ты!" - проговорил Малефик.

Прошло мгновение, жажда крови утихла, и Мейра впервые за целую вечность смогла вздохнуть. Но она все еще дрожала и плакала, в ее сознании царили безнадежность и растерянность. Она не могла понять, что происходит, но знала, что причина этого - она сама. Она знала, что ее новый хозяин недоволен ее присутствием. А вот почему вдруг появился Малефик... Ей казалось, что это всего лишь иллюзия, а может быть, она уже умерла?

"Извини за это", - сказал ее новый хозяин, когда она вдруг почувствовала, что ей помогают подняться. Мейра подняла голову и увидела чешуйчатую фигуру, стоявшую позади человека в маске, помогавшего ей, и вздрогнула от этого зрелища.

"Эй, эй, расслабься", - сказал ее хозяин, осторожно опуская ее вниз, и она почувствовала, что садится на какой-то стул. "Глубоко дыши, все хорошо".

"Отлично, увидимся позже...", - начал Малефик.

"Нет, мы еще не закончили!" - сказал человек, повернувшись к богу. "А теперь объясни мне, какого дьявола здесь происходит?"

Мейра просто уставилась на него, отчаянно пытаясь понять, что происходит. Как мог смертный кричать на Малефика? Почему Малефик вообще здесь оказался? Почему Изначальный не выглядел обиженным или безразличным?

Она просто терялась в догадках: все, что ей оставалось делать, - это пытаться уменьшиться в размерах и надеяться, что она исчезнет, пока эти двое будут разговаривать прямо у нее на глазах.

У Джейка разболелась голова, когда он переводил взгляд с Вилли на бедную эльфийку, которая выглядела белой как призрак и была уверена, что смерть не за горами. Джейк всегда забывал, как сильно аура бога действует на окружающих, а Вилли ничего не скрывал.

Вилли посмотрел на Джейка, объясняя. "Я уже пытался тебе сказать, что я тут ни при чем. Неужели ты думаешь, что я спустился вниз и приказал, какую рабыню ты получишь? Нет, мое вмешательство привело бы лишь к тому, что ты бы не получил ее, как это принято у людей с твоими способностями. Это полностью сделали члены Ордена, следуя обычным процедурам".

"Возникает вопрос, а какого лешего это вообще происходит такая процедура", - ответил Джейк.

"Подумай об этом немного. Подумай о том, почему я не имею никаких проблем с тем, чтобы спуститься к тебе и открыто говорить об этом даже в ее присутствии. Подумай о том, что никто

другой не может вести наблюдение в пределах этой резиденции - кроме меня, разумеется, - и подумай о том, почему единственный помощник, предоставляемый Орденом, - это рабыня. Все сводится к основному принципу доверия", - пояснил Гадюка.

Джейк глубоко вздохнул, немного успокоившись, и позволил Гадюке продолжать говорить.

"Как члену Ордена, тебе может понадобиться помощь в решении некоторых вопросов. Может быть, тебе понадобится кто-то, кто принесет алхимические материалы, доставит сообщение или приглашение, или множество других рутинных дел, не стоящих твоего времени. Подобный раб может также помочь в алхимической лаборатории в качестве отличного подопытного, поухаживать за садом или просто развеять скуку. Дело в том, что если кто-то будет работать с тобой так близко, это может привести к тому, что он случайно узнает некоторые твои секреты и получит доступ к ценным вещам, которыми ты владеешь. И это не считая того, что постоянно следить за своим домом было бы утомительно и неприятно. Рабыня, подобная ей, устраняет все эти проблемы, поскольку нет угрозы утечки информации или того, что они будут действовать против твоих интересов", - продолжает объяснять Вилли.

Гадюка, похоже, закончил свою мысль, но Джейк все еще стоял раздраженный. Ему все равно это не нравилось, а когда он посмотрел на эльфийку, просто смотревшую на пол, пытавшуюся сдержать слезы и кусавшую губу, ему стало еще хуже.

"Мне все равно это не нравится, и я не вижу смысла повторять старый разговор на эту тему. Ты знаешь мою позицию, и ты знал, что мне это не понравится. Ты мог бы хотя бы предупредить меня", - сказал Джейк. "Почему бы просто не сделать так, чтобы служанка подписала контракт о неразглашении, как это сделала Лилиан?"

"Зачем предупреждать тебя, если ты и сам должен был догадаться о подобном? Ты знал, что у Ордена есть рабы, и я вижу, что ты даже понимаешь, почему это имеет смысл. А что касается того, почему это не может быть просто контракт? Ну, у этих контрактов есть огромная проблема: они ограничены по объему, их невозможно пересмотреть без согласия обеих сторон, и во многих случаях их можно даже обойти с помощью умных формулировок или даже просто мысленных манипуляций. Например, если кто-то создаст иллюзию, чтобы стать похожим на тебя в совершенстве, девушка на Земле может проболтаться и ничего не заметить. Правда, потом, когда она поймет, что ее одурачили, на нее все равно обрушится ответная реакция, но в этот момент нанесенный ущерб уже будет нанесен. С рабами такого не случается, так как ограничения гораздо более жесткие, особенно с теми, которые применяет Орден. На самом деле. Даже если бы ее обманули, она не смогла бы ничего сказать, так как система сама заставила бы ее замолчать", - пояснил Гадюка. "И, наконец, для ее собственной защиты во время пребывания в Ордене."

Джейк не стал вдаваться в подробности первой части, так как знал, что у него не хватит аргументов в пользу эффективности контактов и тому подобного. Впрочем, даже вторую часть Джейк осознал уже через секунду. "Из-за правил?"

Он помнил формулировку и полагал, что не случайно в ней было использовано слово "под контролем", а не какое-либо другое.

"В точку", - ухмыльнулся Вилли. "Напасть на нее - значит напасть на твое воплощение. Убить ее - значит уничтожить твою собственность, и в зависимости от того, насколько это тебя разозлит, это может повлечь за собой суровое наказание. Кроме того, учитывая контракт с рабыней, все знают, что из нее бесполезно вытягивать информацию".

"Даже если я вижу логику", - сказал Джейк. "Это не значит, что мне это нравится. Мне не нужна рабыня, и я предпочел бы просто делать всю рутинную работу сам, а не заставлять кого-то другого. Так что просто скажи мне, как разрушить этот контракт. Просто освободи ее и позволь ей заниматься своими делами".

"Конечно, я могу это сделать", - улыбнулся Вилли. "Но тогда тебе следует проявить милосердие и просто сразу же убить ее. Это было бы гораздо добрее, чем отпускать освобожденную рабыню в пределах Ордена только для того, чтобы ее забрал кто-то другой, скажем так, с менее высокими моральными качествами".

"Тогда просто заведи ее к себе", - возразил Джейк. "Верни ее туда, откуда она родом, или просто в какой-нибудь слабый мир, или еще куда-нибудь. Я знаю, что Земля - это не вариант, но должно быть много мест, где может процветать D-ранг".

"Возможно. Но зачем мне это? Не я же заварил эту кашу, так зачем мне ее разгребать?" - беззаботно сказал Гадюка. "Вообще-то, я собирался ее разгребсти, если честно. В тот момент, когда ты обратился ко мне напрямую, выпустил свою ауру и больше не пытался ничего скрывать, этот корабль уплыл. Нельзя вытравить воспоминания из ее головы, к тому же я не доверяю никакому контракту, кроме контракта с душой, вполне возможно, рабского, который заставит ее молчать. Даже такой контракт сам по себе будет доказательством ее связи с Орденом или, по крайней мере, с кем-то могущественным в свое время, что в результате приведет к тому, что ее жизнь будет искалечена. Так что если ты действительно хочешь освободить ее, знай, что вероятным результатом будет смерть или что-то похуже".

В этот момент Джейку захотелось пробить стену. Он посмотрел на притихшую эльфийку и снова обратился к Вилли. "Мы оба знаем, что это полная брехня. Бля, ты можешь просто поместить ее на какую-нибудь окраинную планету, о которой никто никогда не слышал, и даже если она что-то знает, что с того? В случае утечки информации под угрозой окажусь только я, а на этот риск я готов пойти".

"Похоже, ты непреклонен, да", - с улыбкой сказал Вилли. Он не выглядел ни сердитым, ни разочарованным, ни похожим на то, что этот разговор имеет какое-то значение, но оставался странно нейтральным. Как будто ему действительно было все равно, что решит сделать Джейк. "Но как насчет того, чтобы предложить другой путь?"

"Что?" спросил Джейк.

"Пусть она сама решает", - ухмыльнулся Вилли.

Джейк повернулся и снова посмотрел на нее. Мейра молчала до тех пор, пока ее не перестало

трясти, и теперь просто смотрела на землю пустыми глазами. Она не двигалась ни на сантиметр и больше походила на статую, чем на человека.

"Эй... ты можешь говорить здесь все, что думаешь. Ничего не случится, что бы ты ни сказала, я обещаю", - сказал Джейк, пытаясь уверить ее. Она наконец отреагировала, подняв на него глаза. Джейк попытался ободрить ее и даже снял маску, чтобы выглядеть менее страшным, надеясь, что это поможет.

Он также делал все возможное, чтобы скрыть, насколько погано он себя чувствует. Джейк ощущал себя настоящим злодеем, когда рядом с ним сидела и плакала молодая девушка, а он стоял и спорил со своим другом-змеебогом.

"Давай", - убеждал ее Джейк.

"Хозяин, я..."

"Только не называй меня Хозяином", - настаивал Джейк. Каждый раз, когда она это произносила, у него по позвоночнику пробегали мурашки. Он едва успел привыкнуть к тому, что его называют лордом Тейном, и ни за что не хотел слышать ничего похожего на "хозяин".

Она выглядела немного ошарашенной, когда ей удалось пролепетать. "Ми... милорд, пожалуйста, позвольте мне служить вам всем, чем смогу; клянусь, я сделаю все возможное, чтобы оказаться полезной!"

Джейку показалось, что она не поняла, о чем идет речь. "Я сказал, что ты можешь быть честной. Это не проверка или что-то в этом роде. Я даю тебе слово. Ничего плохого не случится, так что говори свободно. У тебя есть семья, дом, куда ты можешь вернуться, или место, куда ты хочешь, чтобы тебя отвезли?"

Мейра, однако, осталась при своем мнении. "Ми... Милорд, я говорю правду. Я хочу остаться на службе у милорда и доказать свою полезность".

"Почему?" требовательно спросил Джейк.

"Я... считаю, что остаться под началом милорда будет самым разумным, и клянусь, что докажу свою пригодность любым способом", - снова настаивала она.

"И почему это будет самым разумным?" повторил Джейк.

"Джейк, задумайся на секунду", - вклинился Вилли. "Даже самый большой идиот может понять, что ты - личность со всеми вытекающими, так почему бы ей не захотеть остаться? Блин, да я уверен, что если бы люди действительно знали о тебе, то нашлось бы немало влиятельных людей, готовых по собственной воле отдаться к тебе в рабство".

Джейку нечего было на это ответить, он только снова застонал. Он посмотрел на эльфийку и увидел, что она выглядит решительно. В конце концов, он просто вздохнул. "Отымейте меня боком и отхуярьте монтировкой называя бегемотом... Это какая-то ахинея".

Вилли только ухмыльнулся, как будто что-то выиграл, а бедная эльфийка лишь растерянно смотрела на бессмысленную вспышку Джейка.

"Что ж, тогда я оставляю это на твою милость", - сказал Вилли, с преувеличенным поклоном. "Подумай об этом с положительной стороны... Наконец-то, кроме меня, у тебя есть кто-то, с кем ты можешь быть абсолютно честен и не скрывать ничего. Даже с той Городской Управительницей у тебя были секреты, так что разве не здорово, что есть кто-то, кому ты можешь рассказать о своей Родословной, о надоедливом змеином боге, который тебя постоянно достает, и даже о том, что ты еретик?"

Джейк посмотрел на него. "Я думал, ты говорил, что собираешься уходить?"

"Вот видишь, именно так!" - сказал Гадюка, бесследно исчезнув.

Джейк в десятый раз за сегодня вздохнул, глядя на эльфийку. Она снова опустилась на землю, сжимая кулаки, и Джейк, честно говоря, не знал, что делать и что говорить, оказавшись в одной из самых неловких и неудобных ситуаций в своей жизни. Он бы предпочел снова сражаться с этой гребаной гидрой.

"Да трахните меня..."